

Ценная вещь.

Этот простой ответ поверг Дунфана в смятение. Молодой инспектор смотрел в окно, и на его волевом, благородном лице проступила тень печали.

Ценная вещь — для него это звучало как нечто абстрактное. Если человек прожил жизнь, ничего не добившись, и десятилетиями скитался, словно неприкаянная душа, то что для него может быть по-настоящему ценным?

В тот миг, когда он оставил службу в полиции, он отказался от всего, что у него было. Эти невыразимые чувства он мог анализировать лишь бессонными ночами, но так и не находил идеального ответа, способного убедить его самого. Впрочем, большую часть ночей он спал крепко.

— Вези меня к Могиле Машин, — упрямо повторил Дунфан.

— Хорошо, я обязательно тебя туда доставлю, — Цюй Ян не стал спрашивать о причинах такой настойчивости, лишь дал твердый ответ.

Дунфану нравилось это безоговорочное доверие Цюй Яна, которое не требовало докапываться до сути — оно дарило странное чувство покоя.

— С этого момента я — твои кулаки, — голос Цюй Яна был тихим, но слова звучали весомо.

Свои обещания он всегда держал.

— Спасибо, босс, — Цюй Ян улыбнулся, и его красивое лицо озарилось, словно лунный свет. — Хотя голова у меня работает не так хорошо, в этом я могу помочь. Я ведь боец.

Цюй Ян, которого не раз упрекали в недалеком уме, с грустью вздохнул:

— Я правда кажусь тебе таким глупым?

— Ты глуп, но в этой глупости, кажется, есть доля хитрости.

— Ты ранил меня, больно ранил!

— Куда мы сейчас? — спросил Дунфан. — Ищем того механика? Это тоже часть игры?

— Верно, у него одна из карт, мне нужно ее забрать, — ответил Цюй Ян.

— Карт? Игра, похоже, куда сложнее, чем я себе представлял.

— Именно. Помнишь ту коробку? Внутри был листок с цифрой три, — пояснил Цюй Ян. — У механика тоже есть такая.

— Правила игры слишком запутанные.

Цюй Ян беспомощно улыбнулся:

— Очень сложные, зато награда того стоит.

— А какая цифра на карте у механика?

— Не знаю, — Цюй Ян покачал головой.

— И... зачем нужны эти карты?

— Если соберешь все, получишь право пропуска хода. Например, если тройка уже найдена, то в третьем раунде колеса фортуны ход будет пропущен. Сейчас осталось всего семь раундов.

Когда Цюй Ян произносил это, Дунфан уловил в нем нечто странное: глуповатый юноша вдруг стал собранным и спокойным, словно мог контролировать всё вокруг. Но секунду спустя он понял, что это лишь иллюзия.

— Сам не знаю, как мне повезло случайно найти эту тройку, хе-хе, — Цюй Ян снова начал глупо хихикать, демонстрируя восемь белоснежных зубов.

— ...

— Постой, а откуда ты знаешь, что у механика тоже есть карта?

— А, на самом деле все просто. Перед началом игры я, конечно, кое-что разузнал. Помог одному карлику-врачу выбраться из Города Сердца и обосноваться в городке Митан, и в благодарность он рассказал мне про брата-близнеца одного из хранителей раунда. Ну, я и отправился прямиком туда, — старательно объяснил Цюй Ян.

Дунфан приподнял бровь:

— И это всё?

— Ага.

— Этот механик хочет уничтожить Материнское Древо Спор, стереть его с лица земли.

Цюй Ян почесал затылок и с уверенностью сказал:

— Мне кажется, он просто хочет собрать металл в Долине Сы и Гэ.

— ...

Дунфан в одночасье перестал пытаться понять эту сложную и хаотичную игру на выживание, да и расспрашивать больше не хотелось. Он лишь хотел убедиться, что они с Цюй Яном доберутся до Могилы Машин живыми, а остальное его не интересовало.

— Найдем его, заберем карту, и всё? — спросил Дунфан.

— Тут уж вся надежда на тебя, босс, — улыбнулся Цюй Ян.

— ...Значит, сам он ее добровольно не отдаст.

— Сама часть с поиском немного затруднительна, ну ты понимаешь, хе-хе.

— Бестолочь, ты просто бестолочь.

— Босс, ну босс, помоги мне, — жалобно взмолился Цюй Ян.

— Нет, я не обижаю людей с ограниченными возможностями, — отрезал Дунфан.

— Но этот механик наверняка знает кучу всего о машинах первой эпохи!

Как этот парень вдруг стал таким умным?

— ...Ладно.

Согласно указаниям хозяйки гостиницы, деревня находилась в той же стороне, что и Долина Сы и Гэ — нужно было пересечь долину и двигаться дальше на запад.

Заброшенное шоссе покрылось глубокими трещинами, местами асфальт превратился в крошево, забитое ледяной крошкой. Эта черная смесь льда и снега при наезде колес издавала

характерный хлюпающий звук.

Вокруг громоздились невысокие горные хребты. Здесь не было ни заслоняющих небо небоскребов, ни сложных воздушных магистралей, что дарило ощущение простора и свободы, далекой от городов. Однако горы были изуродованы старыми карьерами, и неизвестно, сколько веков и ветров потребуется, чтобы природа вновь сгладила эти острые, рваные края.

Цюй Ян любил вести машину с опущенными окнами, впуская внутрь ветер и снег. Но этот степной ветер был совсем не похож на городской: в нем чувствовался незнакомый запах диких трав, возможно, это был аромат перебродивших на влаге сухих растений, который нежно щекотал ноздри.

Чем ближе они подъезжали к Долине Сы и Гэ, тем отчетливее становилась сырость в воздухе. Даже вдали от городов повсюду виднелись следы человеческого вмешательства. И только Долина Сы и Гэ благодаря обилию паразитических спор сохранила замкнутую экосистему, где жизнь могла продолжаться своим чередом.

За окном показались очертания долины, похожей на жерло вулкана. Белый туман медленно поднимался из правильного по форме отверстия. Это было по-прежнему величественное и красивое зрелище, полное пугающей жизненной силы и естественного цикла природы.

Дунфан подумал, что хорошо, что то Материнское Древо Спор выжило, иначе не только жизнь Цюй Яна, но и многих других существ, нашедших покой вдали от людей в этой долине, оказалась бы под угрозой уничтожения. Такая долгоживущая, саморегулирующаяся среда была невероятно ценной. Возможно, в глубине души жители городка Митан понимали это, потому и держались от Долины Сы и Гэ подальше.

Когда долина постепенно скрылась из виду, Цюй Ян вдруг глубоко вздохнул, словно почувствовав разочарование. Не зря он был писателем — натура тонкая и чувствительная. Дунфан мысленно добавил ему еще одно достоинство, помимо внешности.

— Эх... босс, путешествие без музыки навевает тоску.

Дунфан мысленно вычеркнул это достоинство.

— Слушай, что хочешь, меня спрашивать не надо, — сказал он. Его уши уже привыкли, и он стал гораздо терпимее к протестному року.

Цюй Ян вставил диск в проигрыватель, и зазвучали резкие, неистовые звуки инструментов. В его глазах мгновенно вспыхнул огонек.

— Хозяйка гостиницы говорила, что собирает железо на полях сражений. Здесь тоже была зона боевых действий? — под аккомпанемент пронзительной музыки вдруг спросил Дунфан.

— Все, что южнее — это бывшая зона военных действий. Та война сжала внутренние фронты и привела к созданию Оазиса — международно признанной безопасной зоны, — объяснил Цюй Ян.

— Война... — это слово легко слетело с языка, но было наполнено тяжестью, словно кровь. — Я думал, война — это что-то очень далекое.

— Вовсе нет, босс. Дорога, по которой мы едем, раньше была маршрутом для перевозки грузов, — Цюй Ян смотрел в окно, и в его глазах отражалось небо, но не чистое и ясное, а подернутое мутной дымкой. — Многие водители вместе с машинами превращались в пыль от попадания энергетических снарядов. Плоть и железо смешивались... и их было уже не разделить.

Дунфан посмотрел на разбитую дорогу, которая упрямо тянулась вдаль.

— Вот оно что, поэтому здесь столько трещин, — подумал он.

— Ладно, хватит об этом. Смотри, кажется, там деревня, — голос Цюй Яна стал бодрее, он указал подбородком вперед.

Дунфан посмотрел туда и увидел вдали среди желто-серых холмов небольшое поселение. Деревня была недалеко от Митана, с транспортом проблем не было, но она была куда меньше и совсем не такой оживленной.

Подъехав ближе, Дунфан невольно удивился. Безымянная деревня была выстроена вокруг старинного здания со шпилем. Часть домов состояла из примитивных новых панелей с кучей торчащих наружу проводов и оголенных плат, другая же часть представляла собой руины, почерневшие от пожаров.

Они остановили машину и вошли в деревню. Пожилая женщина, увидев их, равнодушно спросила:

— Путешественники?

В ее голосе не было ни радушия, ни той теплоты, что у жителей Митана.

— Да, здравствуйте. Мы хотели бы остановиться здесь на ночь, — Цюй Ян одарил ее мягкой улыбкой.

Женщина слегка нахмурилась:

— Почему не в Митане? Зачем здесь?

— Видите ли, мы собрали немного железных деталей и хотели бы продать их местному механику.

— А, вот оно что. — Женщина расслабилась, видимо, это случалось часто.

— Вы не знаете, где живет механик? — не унимался Цюй Ян.

— Знаю, конечно. Если найдете его механическую собаку, то и его легко отыщете... — женщина вдруг указала в сторону. — Эй, вон же его пес!

Они поспешно обернулись. Там, куда указала женщина, стояла тощая железная собака. Ее голубые глаза мигнули, она издала плоский лай и, поджав хвост, пустилась наутек.

Цюй Ян уже собрался было бежать следом, но Дунфан стоял неподвижно, ошеломленно глядя, как собака удаляется.

— Босс, ты чего? — Цюй Ян легонько ткнул его в пухлую щеку.

— Собака, не смей убегать! — Дунфан мгновенно пришел в себя, крикнул вслед и вихрем сорвался с места.

Скорость, напор — если бы он гнался за обычным человеком, тот наверняка бы затрясся от страха.

— Ц-ц, не зря инспектор, профессионально гоняется за машинами, — восхищенно зааплодировал Цюй Ян.

По деревне началась погоня. Тощая собака оказалась не промах, она пролезала в любые узкие щели, но профессионал есть профессионал: на втором круге Дунфан настиг ее, схватил за голову и прижал к земле. Собака яростно сопротивлялась, оставляя острыми краями глубокие борозды на земле.

— Дай мне свой ремень, — Дунфан, не глядя, протянул руку.

Через несколько минут Дунфан вел механическую собаку на поводке, а Цюй Ян, придерживая штаны, отправился вслед за ним искать механика.